

с поэтической системой „Слова“. Эстетические нормы древней поэмы находились в резком противоречии как с канонами классицизма, так и со стилем утверждавшегося сентиментализма, и поэтому даже подсказываемые чувством национальной гордости восторги перед автором „Слова о полку Игореве“ и Бояном в литературной среде начал XIX века не всегда сопровождались приятием поэтической системы „Слова“.

Так, например, мы не находим никаких отзвучков „Слова о полку Игореве“ в поэтическом творчестве В. В. Капниста, хотя его восторженное отношение к древней поэме и глубокий научный интерес к ней нам хорошо известны. Подобное безразличное или даже отрицательное отношение к поэтике древнерусской поэмы ясно выражено в двух стихотворениях В. А. Пушкина. В одном из них, в послании к В. А. Жуковскому, полемизируя с поклонниками древнерусского „слога“, В. А. Пушкин писал:

Славянские слова таланта не дают,
И на Парнас они поэта не ведут.
.....
Поэма громкая, в которой плана нет,
Не песнопение, но сущий только бред.
.....
Отечество люблю, язык я русской знаю,
Но Тредьяковского с Расином не равняю,
И Пиндар наших стран тем слогом не писал,
Каким Боян в свой век героев воспевал.¹

К числу строгих ревнителей классицизма вряд ли можно отнести Державина. Поэту выдающемуся и самобытному, Державину в сильной степени было свойственно и чувство жизненной правды, и глубокое для своего времени понимание вопросов народности, проявлявшейся в его творчестве, по определению Белинского, „не в подборе мужицких слов или насильственной подделке под лад песен и сказок, но в сгибе ума русского, в русском образе взгляда на вещи“.²

Этими особенностями Державина-поэта и был обусловлен его разрыв с многими традициями классицизма. Этими же особенностями Державина-поэта были подсказаны как его далеко не случайный интерес к „Слову о полку Игореве“, так и известное приятие им эстетических принципов, лежащих в основе древней поэмы.

Серьезный интерес к русской истории и многовековой героической борьбе русского народа со своими врагами, а также обращения Державина к фольклору — всё это не могло не способствовать возрастанию интереса поэта и к „Слову о полку Игореве“.

Освоение идейного и художественного богатства памятников древнерусской литературы и русского народного творчества было для Державина процессом сложным и противоречивым. „Слово о полку Игореве“ в сознании поэта объединялось не только с произведениями русского былинного эпоса и народными песнями, но даже с такими явлениями, как псевдославянская мифология, скандинавский эпос и поэзия Оссиана.

В своих поэтических произведениях Державин переносит скандинавских скальдов в древний Новгород, он признает существование в древней Руси „рунических письмен“ и, считая псевдославянскую мифологию

¹ „Цветник“, 1810, № 12, стр. 358—359.

² В. Г. Белинский, Полн. собр. соч., под ред. С. А. Венгерова, т. I, СПб., 1900, стр. 340.